

Булгакова Е.Ю.

Психологические составляющие в структуре социального взаимодействия

*Булгакова Елена Юрьевна, кандидат психологических наук
доцент кафедры социальной работы и кадрового менеджмента
Одесский национальный политехнический университет, г. Одесса, Украина*

Аннотация. Психологические составляющие социального взаимодействия определены на основании дефиниции, в которой подчеркивается значимость механизмов идентификации, взаимного согласования и реализации интерактивных функций. В качестве психологической основы социального взаимодействия рассматриваются явления, восходящие к направленности личности, ее ценностной системе, представлениям человека о себе в идеале. Социальное взаимодействие происходит в психологическом пространстве стремления деятелей к "самосозиданию" средствами творения желаемого жизненного пространства средствами "самосозидания". Признак "самосозидания" указывает на стратегические свойства взаимодействия, содержит указания на особенности "стратегической направленности личности", существующей на пересечении образа мира и образа "Я", и указывающей на представления человека об условиях для собственного развития.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, стратегическая направленность личности, субъект-субъектные отношения, ценностная система

Определение структуры исследуемого явления зависит от его теоретической трактовки исследователем, в наиболее сконцентрированном виде содержащемся в дефиниции этого явления. В нашем определении социального взаимодействия как взаимодействия Я-субъектов в составе Мы-субъекта в рамках социально-ролевой задачи содержатся признаки: а) относительной субъектной однородности Мы-субъекта как деятеля; б) осуществления взаимодействия в последовательности промежуточных результатов; в) преемственности функций предыдущих элементов в функциях элементов последующих.

Признаки, содержащиеся в нашей дефиниции, являются имплицитной характеристикой психологического контекста "обмена действиями" во взаимодействии, в которой указывается на то, что субъект-субъектные отношения: а) начинаются с восприятия другого с применением психологического механизма идентификации (объединение себя с другим, включение его в свой внутренний мир, принятие его норм, ценностей; видение другого как продолжение себя самого) [12, с. 129 – 131]; б) осуществляются на основе взаимного согласования последовательности функций; в) реализовываются как постепенная поэтапная прагматичная конкретизация участниками каждого из элементов деятельности (Я-концепция, личностный смысл, мотив, цель, действие, объект, результат, вознаграждение, которое усиливает Я-концепцию).

Определяя социальное взаимодействие как субъект-субъектное взаимодействие, содержательный аспект которого регламентируется статусно-ролевыми отношениями, а процессуальный – взаимодействием на уровнях компетентности, влияния, стратегий и тактик, представлений о должном и желаемом, мы тем самым указываем на значимость в нем признаков статуса, роли, компетентности, способности влиять на событие, подчиняя действия другого собственному представлению о должном в ситуации взаимодействия.

Согласно нашему определению социального взаимодействия, в его составе следует выделить элементы: а) принадлежащие субъекту (статус, роль); б) определяющие его функциональную значимость (компетентность, влияние); в) указывающие на социальный, практический интеллект (стратегичность и тактичность мышления) деятеля.

В современной трактовке социального взаимодействия отмечаются такие признаки, как: а) взаимообусловленность социальных действий; б) циклическая зависимость между действиями; в) наличие как минимум двух субъектов; г) процесс взаимодействия; д) условия и факторы реализации процесса; е) социальные статусы и роли [16]. В нем усматривают также признаки: а) систематичности взаимонаправленных действий субъектов; б) вызывания ожидаемого поведения; в) возобновления действия [16]. Называются дополнительные структурные элементы: а) субъект (жизненный ресурс, уровень притязаний, ценностные ориентации) и объект действия; б) этапы действия (постановка цели, моделирование будущих действий, выбор соответствующих средств и организация усилий для достижения результата, достижения цели).

Обращение к "истории вопроса" позволяет установить наличие элементов, в определенной мере воспроизводящие то, что открыто здравому смыслу или непосредственному наблюдению. Следует отметить, что взаимодействие, как правило, трактуется как "обмен действиями", который основывается на:

- а) обмене символами (знаки языка, жесты, символы), познании их внутреннего символического смысла, адекватного понимания языка смыслов, представления о последствиях своего поведения с точки зрения других (принятие роли), адаптации к их ожиданиям. Структура взаимодействия содержит такие структурные компоненты действия, как побуждение (первичные стимулы к общению), уточнение ситуации (восприятие другого человека, ситуации и информации), непосредственное действие, завершение [8];
- б) субъективном смысле действий, установке на действия других и ответные действия [4];
- в) сложной системе обменов действиями, состоящей из способов уравнивания вознаграждений и затрат [13];
- г) межличностных взаимодействиях, образуемых единичными действиями, в которых различают такие элементы, как деятель, объект действия, нормы организации взаимодействия, ценности участников, ситуация действия [10];
- д) контакте – пространственном, психическом (взаимная заинтересованность), социальном (совместная деятельность), стремлении получить ответную реакцию со стороны партнера, реализации социальных отношений посредством системы взаимозависимых действий [18];
- е) явлениях, принадлежащих к сфере эмоций (солидарность, снятие напряжения, согласие/демонстрация антагонизма, создание напряженности, несогласие), сферы постановки/решения проблем (просьба об информации, просьбе выразить мнение, просьба об указании/предложении, указание, мысль, ориентация других) [2];

ж) обмене поведенческими реакциями в ситуации, результате как сумме вознаграждений и потерь, связанных с обменом действиями, их контролирования [17];

з) социальной ситуации (официальные события, формальные контакты на работе и в сфере обслуживания, асимметричные ситуации обучения и руководства, конфликты, переговоры, дискуссии, взаимодействие с близкими людьми и случайные эпизодические встречи со знакомыми), к которой относятся такие признаки, как люди, место, время, характер действия [19].

Рассматривая ситуации взаимодействия в таких терминах общения, как: а) функционально целевые ситуации общения (вне взаимодействия, во взаимодействии, в привлечении партнера к опыту и ценностям инициатора общения, в привлечении инициатора общения к ценностям партнера); б) виды общения (обслуживание предметной деятельности, общение ради общения, привлечения другого к своим ценностям, присоединение к ценностям другого) [7], мы можем, проводя определенную аналогию между взаимодействием и общением, указать на такие составляющие социального взаимодействия, как предметная деятельность, привлечение партнеров к опыту и ценностям другого.

Анализируя социальное взаимодействие в системе "субъект – субъект" по признаку взаимности, общности, объединения, мы должны, однако, заметить, что признаки, которые присутствуют в приведенных концепциях, в той или иной мере уточняют представление о нем. Согласно этому суждению, к системе "субъект – субъект" следует добавить признаки, которые относятся к фазе: а) начальной – побуждение [8], субъективный смысл [4], установка [4] и т. д. (субъективно; находится в сознании); б) интерактивной – уточнение ситуации [8], способы уравнивания вознаграждений и расходов [13], нормы организации взаимодействия [10], пространственный, психический, социальный контакт с целью получить реакцию в ответ [18], постановка/решение проблем [2], обмен поведенческими реакциями [17], социальные события, контакты [19] (объективно; является средством осуществления); в) финальной (результативной) – достижение результата, достижения цели).

Как видим, наибольшая нагрузка в приведенных взглядах относительно структуры социального взаимодействия приходится именно на описание исполнительской фазы, как правило, воссоздающей представления авторов о том, какими должны быть интерактивные отношения. Поскольку социальное взаимодействие не является только регламентированным обменом действиями, но также и обменом, имеющим продолжение в субъективную реальность [5], постольку именно "субъективная реальность" содержит психологические признаки, которые указывают на "регулятивный подтекст", скрытый, как правило, от постороннего наблюдателя.

Вопрос о психологической основе социального взаимодействия в самом общем виде предстает как вопрос об источнике активности личности, ответ на который в отечественной психологии содержится в ссылке на систему потребностей. Это значит, что каждый из участников социального взаимодействия "сверяет" свои действия в нем с тем, насколько они отвечают его собственным потребностям. Возникает,

однако, в то же время вопрос о содержании словосочетания "собственные потребности".

По нашему мнению, "подтекст" социального взаимодействия, который определяет его психологический аспект, восходит к устойчивым образованиям в составе личности, признаки которых ретроспективно можно обнаружить, обратившись к характеристикам жизненного пути человека [см. 1, 14]. Жизненный путь, по С.Л. Рубинштейну, направлен на достижение эстетического, социального, психологического совершенства. Он является не только результатом континуума событий, в которых человек принимал участие как активный участник социумных ситуаций, но и своеобразным отображением ценностной системы личности, которая, собственно, и определяет ее направленность. Именно ценностная система содержит "образы совершенного", распространяющиеся на разные сферы и объекты жизнедеятельности.

Если "образы совершенного" (выражение идеи высшего образца) [15] заменить на понятие "идеал" (образец личностных качеств, способностей; высшая норма моральной личности) [6], а понятие личности рассматривать вслед за Джемсом в контексте со всем тем, "что человек считает своим" [12, с. 103], то можно утверждать, что человек при любых обстоятельствах, рефлексивно или арефлексивно стремится именно к тому контексту – образу жизни, который в наибольшей мере отвечает его представлению о себе в идеале, а именно представлению об уровне, качестве, стиле и укладе жизни. Особенно это касается, как мы считаем, стиля жизни (совокупность образцов поведения индивида или группы, ориентированных преимущественно на повседневную жизнь), понятие которого содержит такие признаки, как организация рабочего и свободного времени, занятия вне сферы труда, организация быта, манеры поведения, ценностные преимущества, вкусы [см. 9], поскольку при этих условиях происходит организация человеком своего бытийного пространства, в котором наблюдается реализация им своего представления о себе с определенным стремлением к созданию условий надлежащей жизни. Само сочетание этих двух "стремлений" – стремления к "самосозиданию" средствами творения жизненного пространства и стремления к созданию жизненного пространства средствами "самосозидания" является диалектическими противоположностями, которые определяют контекстуальную диалектику жизни и, следовательно, психологическую сущность социального взаимодействия.

Сказанное означает, что социальное взаимодействие, элементарной единицей которого является система "субъект–субъект", основывается на психологических образованиях участников, восходящих к явлениям направленности личности. Направленность личности, как указывает Б.Г. Мещеряков, является понятием отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, 1940, 1946), в котором усматривают устойчивую ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков как следствие доминирования ведущих мотиваций. Направленность личности является проекцией на сознание и поведение скрытых от внешнего наблюдения мотивов, потребностей. Согласно Л.И. Божович и М.С. Неймарк, направленность личности проявляется в таких ее видах, как

коллективистская, деловая, личностная и смешанная направленность [3, с. 323].

К направленности личности, как известно, относят интересы, убеждения, мировоззрение, стремление, намерения, установки. Интерес является потребностным отношением человека к миру, выражающимся в интеллектуальных эмоциях, преодолении трудностей в процессе усвоения знаний [11, с. 138–139]. Термином "убеждение" обозначается осознанная потребность, побуждающая человека к действию в соответствии с его ценностными ориентациями [12, с. 413]. Мировоззрение является системой взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Направленность личности, определяющая направление жизненного пути в соответствии с ценностными ориентациями, определяет также и способ, с помощью которого человек отображает то, что его окружает.

Мировоззрение личности, отмечает Б.Г. Мещеряков, есть представление человека об окружающем мире, себе как основе собственного самоопределения (социокультурные ценности, идеалы, смысл жизни и т. д.), развивающееся с расширением сферы самоопределения в процессе жизнедеятельности, сознательного отношения к жизни, теоретическому мышлению, рефлексии. К мировоззрению принадлежат, указывает Б.Г. Мещеряков, ссылаясь на взгляды А. Адлера, Э. Гуссерля, Э. Фромма, некритически усвоенные стереотипы массового сознания.

Мировоззрение, отмечает Б.Г. Мещеряков, есть живое знание (С.Л. Франк) как единство переживания и знания (С.Л. Рубинштейн), значения и личностного смысла (А.Н. Леонтьев) [3, с. 294]. Понятие «живое знание» (Г.Г. Шпет, 1914, 1922; С.Л. Франк 1915, 1917, 1923), как сообщает В.П. Зинченко, имеет следующие признаки: откровенность, недосказанность, связь науки (расчленяет, анатомирует, дробит мир) и искусства (отражает мир целостным), интегральность мироощущения ("невное знание", М. Полани), научного знания, знания о незнании (осознание наличия или отсутствия знания) и т. д. [3, с. 177–178].

Понятие мировоззрения как представления об окружающем мире в определенном смысле связано с понятием "образ мира". Образ мира (картина мира, модель универсума, схема реальности) отображает представление человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности. В отечественной психологии постулируется, что образ мира является производным от системного характера деятельности (жизнедеятельности). Он изменяется под воздействием системы значений, являющихся результатом совокупной общественной практики, а также познавательных гипотез, противостоящих внешним стимулам [12, с. 21–242].

Основываясь на рассуждениях относительно понятия образа мира, мы приходим к выводу о том, что человек рассматривает себя и принадлежим к определенному социумному окружению, и в известной мере противопоставленным ему (функция различения Я и НЕ-Я). Проблема заключается в том, что в социальном окру-

жении есть нечто, что функционально необходимо для субъекта и, следовательно, психологически принадлежит к его ценностно-смысловой системе. Выделение тех или других объектов как значимых создает некоторое "субъективное смысловое пространство", которое можно обозначить словосочетанием "ядро образа мира". К этому ядру принадлежат "значимые другие" (Г.С. Салливан), на мнение и оценку которых человек ориентируется в своих действиях и интерактивных взаимоотношениях.

Значимый другой как человек, являющийся авторитетом для данного субъекта общения и деятельности, содержит признаки: а) значимости другого человека, вызвавшего определенные изменения у данного индивида (парадигма влияния одного субъекта на другого); б) определенного совпадения характеристик значимого другого и ценностно-потребностной сферы индивида (парадигма взаимодействия отдельных субъектов); в) эмоциональной привлекательности, информативности, обладания ролью значимого другого [12, с. 124–125]. Мы считаем, что социальное взаимодействие с теми, кто принадлежит к "значимым другим", имеет определенные отличия, заключающиеся, в первую очередь, в наличии желания взаимодействовать именно благодаря совпадению их ценностно-потребностных сфер.

Все, что существует объективно, но не касается непосредственно жизнедеятельности человека, можно обозначить словосочетанием "периферия образа мира", к которой принадлежат "не значимые другие". Отношение к ним имеет определенные отличия в зависимости от уровня личностной, коммуникативной, социумной культуры, а также от типичных для данного человека способов решения проблем и достижения искомых результатов. При наличии усвоенных социально одобряемых норм социумного поведения социальное взаимодействие внешне не зависит от отношения к другому лицу. В противном случае отношение к другому как такому, что не принадлежит к кругу значимых других, отрицательно влияет на взаимодействие.

Поскольку восприятие является процессом, связанным с самовосприятием, постольку понятие образа мира также связано с понятием образа "Я". Это значит, что образ "Я" может лишь в отдельных случаях, требующих от человека целенаправленного рефлексирования с использованием соответствующей вербализации, рассматриваться в отрыве от его социумного праксиса. В повседневной жизни образ "Я", как правило, образует психологическую "отправную точку", с учетом требований которой происходит создание прагматичного контекста.

Как информирует А.М. Прихожан [3, с. 636], Я-концепция (У. Джеймс, Ч. Кули, Дж. Мид, А. Маслоу, К. Роджерс) как совокупность: а) представлений человека о себе (осознание своих свойств, самооценка, восприятие внешних факторов, влияющих на личность); б) совокупность установок, направленных на себя (представление о себе, отношение к себе, проявления когнитивного и оценочного компонентов в поведении) является фундаментальным фактором поведения и развития личности..

Видение человеком себя в контексте прагматики и, в конечном итоге, образа мира дает возможность предложить словосочетание "контекстуальный образ "Я"

или "контекстуальная Я-концепция" для подчеркивания именно этого признака. Это словосочетание указывает на то, что Я-концепция человека может изменяться в зависимости от степени благоприятности интерактивного контекста, в зависимости от которого находится высокая самооценка, усиливается положительное отношение к себе и т. д., что, в свою очередь, положительно влияет на последующие интерактивные взаимоотношения.

В этой связи возникает вопрос о детерминантах интерактивного контекста. Поскольку контекст создают сами участники, постольку особенности создания Мы-субъекта как превращение отдельных Я-субъектов в Мы-субъект является фактором изменения отдельных Я-субъектов под воздействием Мы-субъекта как нового социально-психологического образования. Именно акцент на контекстуальном, в котором мы усматриваем направленность личности на те аспекты социальной (социальной) жизни, которые считаются необходимыми, желаемыми, ценными, т. е. такими, которые необходимо получить с целью "самоосуществления", "само-создания", самоактуализации, указывает на особенности взаимодействия, содержащие стратегические моменты в психике человека. Сказанное мы можем обозначить словосочетанием "стратегическая направленность личности", в которой на основе отражения своих возможностей, содержащихся в Я-концепции, отражено также и представление о создании условий для развития своей субъектной индивидуальности.

Наиболее ярко, на наш взгляд, стратегическая направленность личности проявляется в уровне притязаний, который при определенных условиях выражается в честолюбии, характеризующемся как стремление человека осуществлять действия во имя достижения первенства в коллективе, группе (общественная жизнь, наука, культура и т. д.), стремлении к славе и получению вознаграждений. Как устойчивый позитивный мотив оно побуждает человека к социально значимой

деятельности. Гипертрофированное честолюбие выражается в высокомерном отношении к другим [12, с. 445].

Отметим, что стратегичность характеризуется рефлексивным отношением к существенной долгосрочной цели с определением путей и средств ее достижения. Одна из главных задач нашей статьи заключается в выявлении психологического коррелята, элементы которого не только влияют на поведение человека в социальном взаимодействии, но и имеют определенное отношение к его "аранжировке" согласно основной стратегической линии жизнедеятельности. Следовательно, говоря о стратегических аспектах в социальном взаимодействии, понимаемого нами как взаимодействие Я-субъектов в составе Мы-субъекта в контексте социально-ролевой задачи, мы должны постоянно помнить о том, что каждый Я-субъект при любых условиях сохраняет свою главную стратегическую линию, тем или иным образом приспособив ее к общим характеристикам Мы-субъекта.

Выше мы указывали на возможность существования отличий в социальном взаимодействии со значимыми другими, которая характеризуется определенным отождествлением себя с ними и, следовательно, имеет признаки единения и общности. В том случае, когда участник взаимодействия не обладает признаками "значимого другого", проявляются признаки формального, обезличенного отношения. Из сказанного следует, что психологической основой стратегической направленности является дихотомия "образ Я" – образ мира", которая в более детализированном виде проявляется как "контекстуальный образ Я" – ядро образа мира". Это значит, что стратегическая направленность личности существует на пересечении образа мира и образа "Я". Сочетание этих образов может быть детализировано в большей степени путем использования соотношения понятий актуального и идеального "Я".

ЛІТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
Abulhanova-Slavskaja, K.A. Strategija zhizni [Strategy of life]. – M.: Mysl', 1991. – 299 s.
- 2., Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для факультетов психологии / Г.М.Андреева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 415 с.
Andrejeva G.V. Social'naja psihologija: uchebnik dl'a fakultetov psihologii [Social psychology: Textbook for faculties psychology]. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980. – 415 p.
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г.Мещеряков, В.П.Зинченко. 3-е издание. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
Bol'shoj psihologičeskij slovar' [Large psychological dictionary] / Sostavitel i obshchaja redakcija B.G.Meshcher'akov, V.P.Zinchenko. 3-je izdanije. – SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2007. – 672 s.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М.Вебер. — М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
Weber M. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. — M.: Progress, 1990. – 808 s.
5. Величенко, Л.К. Педагогічна взаємодія: теоретичні основи психологічного аналізу. Монографія /Л.К. Величенко. – Одеса, 2005. – 355 с.
Velitchenko L.K. Pedagogična vzajemodija: teoretyčni osnovy psihologičnoho analizu. Monografija [The educational interaction: theoretical bases of psychological analysis: monograph]. – Odesa: PNZ APN Ukrainy, 2005. – 355 s.
6. Идеал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Идеал
Ideal [Ideal]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: ru.wikipedia.org/wiki/ Ideal
7. Каган, М.С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений / М.С.Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
Kagan M.S. Mir obshchenija: problemy intersub'ektnyh otnošenij [World of intercourse: Problems of intersubject relations]. – M.: Politizdat, 1988. – 319 s.
8. Мид, Дж.Г. Избранное: сборник переводов / Дж.Г.Мид. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2009. – 289 с.
Mead G. H. Izbrannoje: sbornik perevodov [Selected works: collection of translations]. – M.: Insnitut nauchnoj informacij po obshchestvennym naukam RAN, 2009. – 289 s.
9. Образ жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Образ жизни
Obraz zhizni [Way of life]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: ru.wikipedia.org/wiki/ Obraz zhizni
10. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т.Парсонс. — М.: Академический проект, 2000. — 880 с.
Parsons T. O structure social'nogo dejstvija [About the structure of the social action]. — M.: Akademicheskij projekt, 2000. — 880 s.
11. Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова, А.В.Запорожца, Б.Ф.Ломова и др.. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

- Psihologicheskiy slovar'* [Psychological dictionary] / Pod redakciyey V.V.Davydova, A.V.Zaporozhca, B.F.Lomova i drugih. – M.: Pedagogika, 1983. – 448 s.
12. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. –М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
- Psihologija. Slovar'* [Psychology. Dictionary] / Pod obshchej redakciyey A.V.Petrovskogo, M.G.Jaroshevskogo. –M.: Politizdat, 1990. – 494 s.
13. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. / Дж. Ритцер. — СПб.: Питер, 2002. — 688 с.
- Ritzer G. Sovremennye sociologicheskiye teoriji* [Modern sociological theories]. 5-e izdaniye. — SPb.: Piter, 2002. — 688 s.
14. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
- Rubinstein S. L. Problemy obshchej psihologii* [Problems of general psychology]. – M.: Pedagogika, 1973. – 424 s.
15. Совершенство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dic.academic.ru/Совершенство
Sovershenstvo [Perfection]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : dic.academic.ru/Sovershenstvo
16. Социальное взаимодействие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_взаимодействие
Social'noje vzaimodejstvije [Social co-operation]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: ru.wikipedia.org/wiki/Social'noje_vzaimodejstvije
17. Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов/Сост. Е.П.Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М: Аспект Пресс, 2003. — 471 с.
- Social'naja psihologija: Hrestomatija: uchebnoje posobije dl'a studentov vuzov* [Social psychology: Reading-book: Train aid for the students of institutes] /Sostavitel' E.P.Belinskaja, O.A. Tihomandrickaja. – M: Aspekt Press, 2003. — 471 s.
18. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии: Пер. с польск. / Я.Щепаньский– М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
- Szczepanski J. Elementarnyje pon'atija sociologii* [Elementary concepts of sociology] perevod s pol'skogogo. – M.: Progress, 1969. – 240 s.
19. Argyle, M. The psychology of interpersonal behavior / M.Argyle. – London: Penguin Books Ltd., 1972. – 280 p.

Bulgakova E.J. The psychological constituents in the structure of social co-operation

Abstract. The structure of social co-operation is examined in obedience to his definition which contains the features of the identification, mutual concordance and the realization of the interactive functions. Social co-operation is determined as subject-subject co-operation. Its maintenance aspect is regulated by the status-role relations. The judicial side of the co-operation depends on the degree of the actors competence, their influentialness, strategies and tactician, on the due and desired images. In the social co-operation we select such constituents as the status and role descriptions of the actors, their functional meaningfulness, features of the social and practical intellect. The theoretical points of view in relation to the structure of the social co-operation specify on an the execute phase. These descriptions reflect as a rule the opinions of the scientists about what the interactive relations must be. The social co-operation is not only a regulated exchange by the actions but also an exchange which has a continuation in the actor's subjective reality. Exactly "subjective reality" contains psychological features which specify on a "regulative implication" as a rule hidden from an extraneous observer. The psychological aspect of the social co-operation it is possible to discover appealing retrospectively to the descriptions of the vital way of a man. A vital way is the original reflection of the value system of a personality which actually determines its orientation. A person under any circumstances aspires exactly to the that context of the way of life which in a most measure answers his picture of itself in an ideal. The social co-operation takes place in a psychological space where actors aim to "self-creation" by the by facilities of creation of the desired vital space and their aspirations to create desired vital space by the by facilities of the "self-creation". The feature of the "self-creation" specifies on the strategic co-operation properties, points on the feature of "strategic orientation of a personality", which exists on crossing of appearance of the world concept and Self-concept, and specifies on the imagines of a person about his own development.

Keywords: social co-operation, strategic orientation to personality, subject-subject relations, value system